

The book cover features a textured, painterly background. The top half has a teal sky with a large yellow sun on the left. A black bird with a red throat is in flight on the right. The bottom half shows a dark blue sea with white-capped waves. A small boat with a red and white sail is on the left, and a red line, possibly a rope or a path, stretches across the water. The title is in large, bold, yellow and white letters, and a quote is in smaller white letters below it.

ФЁДОР КОНЮХОВ НА ПУТИ К МЫСУ ГОРН

«Никогда не нужно терять
то время, что у нас есть»

Федор Филиппович Конюхов

На пути к мысу Горн

Серия «Преодолей себя»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43171138

На пути к мысу Горн. Коллекция бестселлеров: Эксмо; М.; 2019

ISBN 978-5-04-100865-9

Аннотация

«Когда приходишь, а вернее, подходишь к мысу Горн, то чувствуешь, что стоишь у дверей вечности, на краю могилы, можешь сойти в нее в любую минуту. Один Господь видит путь твой, и от Него зависит, увидишь ли свет по ту сторону мыса Горн...» Фёдор Конюхов большую часть своей жизни проводит в океанах, экспедициях к полюсам и высочайшим вершинам. В своих книгах он пишет о том, как важно порой остаться в одиночестве каждому из нас, чтобы понять самого себя и стать сильнее, а еще о том, почему строительство храма начинается с собственной души. Специальное коллекционное издание с дневниковыми записями Фёдора Конюхова, собранными из его книг «Сила веры», «Мой путь к истине», «На грани возможностей».

Содержание

На грани возможностей	5
Конец ознакомительного фрагмента.	83

**Фёдор Филиппович
Конюхов**

На пути к мысу Горн.

Коллекция бестселлеров

© Конюхов Ф., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

На грани возможностей

Вспомнил сказку, услышанную Повелителем Акбаром, Великим из Великих падишахов Империи Великих Моголов, внуком основателя династии Великих Моголов в Индии Бабура, мужем несравненной Мариам. Однажды Повелитель спросил мудреца: «Как увидеть гнездо измены и оплот верности?» Мудрец показал на толпу разодетых всадников и сказал: «Гнездо измены». После указал на одинокого путника и сказал: «Оплот верности, ибо одиночеству ничто не изменит». И с того дня повелитель окружил себя верностью. Лучше хорошее дарование без учености, чем хороший ученый без дарования.

Что придает моей душе мужества? Моя воля. Но я от нее избавился и сейчас нахожусь в смятении великом из-за многих и разных причин, известных одному лишь Богу, ибо я грешник и никогда не дерзну просить Царства Небесного для себя.

Когда я стану рассказывать об океане сыну своему Николаю – он содрогнется; когда буду говорить о мысе Горн – он зарыдает; когда буду говорить о тяжелой работе с парусами – он согнетса; когда буду рассказывать об одиночестве – он будет угнетен.

Господи Иисусе Христе, сжался надо мною, после столь-

ких страданий дай благополучно пройти ворота ада — мыс Горн. Злобе ветров и волн у мыса Горн пусть противостоит Твоя доброта. Твоя рука найдет меня, потерянного среди волн. Десница Твоя не даст погибнуть и вытащит меня из этого места. Дух Твой защитит меня, уstraшенного за мою дерзость противостоят Твоему долготерпению.

Четвертый раз я иду к мысу Горн и четвертый раз молю Тебя и говорю, что больше не буду направлять и прокладывать курс своей яхты. Ты все это время мне помогал и выслушивал мои обещания. Моей глупости заблуждающегося противостоит Твое милосердие, Господь. Дай мне мудрость, чтобы найти выход, мне, колеблющемуся. Благослови меня, Господь, на проход пролива Дрейка, ободрь меня, отчаявшегося, перед мысом Горн. Любовь Твоя ко мне безгранична, дай мне услышать слово Твое, чтобы оно укрепило меня, колеблющегося. Если захочешь, Ты сможешь мне помочь пройти этот пролив и выйти в Атлантический океан. Атлантика внушает мне веру. Надеюсь подобно Аврааму, ибо он поверил слову Твоему и посему умер глубоким старцем. Так и я хочу, чтобы смерть пришла ко мне, когда я буду готов с ней встретиться, и тогда я сделаю то, что хочу сделать в этом мире для людей и для Тебя, мой Господь. За это я молюсь, чтобы дни мои долго длились, ведь я верю в то, что Ты способен на все. Ты не забудь обо мне, затерянном далеко от людей. Пусть я согрешил, но все же я Твой и числюсь в Твоих списках. Никогда я не мог верно рассудить, как жить

мне, чтобы следовать слову Твоему. Я ищу у пророка ответ: «Горе мне! Ибо со мною теперь – как по собрании летних плодов, как по уборке винограда: ни одной ягоды для еды, ни спелого плода, которого желает душа моя» (Мих. 7.1).

Каждый раз, когда я подхожу к мысу Горн, понимаю, как быстротечно человеческое существование, так что никогда не нужно терять то время, что у нас есть. Я как будто вновь проживаю свою жизнь. Как хочется эти слова сказать моим сыновьям, Оскару и Николаю: живите насыщенной жизнью и спешите в жизни главное сделать, ради чего вы пришли в этот мир.

Господи, обрати суровые метели в тихий ветерок и грозные ураганы – в нежнейшее дуновение. А паруса моей яхты пусть вынесут меня в мирную бухту Олбани. О, всемогущий Иисус Христос, распрями святую десницу свою над мачтой моей яхты, соединишь со мной, обитай во мне и не покидай Ты штурманскую рубку. Мыс Горн я воспринимаю сейчас только как символ моего решения. Он утратил для меня материальность, стал идеей. Ничто сомнительное не должно проникать в сознание моряка. Во времена юности я сочувствовал погибшим на пути к своей цели, таким, как Георгий Седов к Северному полюсу или Роберт Скотт – к Южному. Тогда я не знал, что в смертный час нет одиночества, и с восхищением говорил: «Какое самоотвержение!» Я видел жен и матерей, как они плакали о погибших сыновьях или мужьях, не вернувшихся из наших экспедиций. А мы, уце-

левшие, вернувшиеся с покоренных вершин, громко похвалялись подвигами. Еще бы! Мы тоже могли погибнуть, но вернулись и гибелью товарищей устрашали всех вокруг, тем самым придавая сложность нашему восхождению или походу к полюсам. В молодости я любил окружать себя ореолом ран и вывихов на теле, полученных в этих же экспедициях. Я зажимал кровоточащие раны и знал – умереть не страшно, но страшно стоять перед Богом. С годами накрывает волна памяти, бередя сознание, приносит и уносит воспоминания пережитого. Ибо слишком часто я видел, как в экспедициях рядом со мной гибнут друзья, особенно в горных восхождениях. Какими бы ни были прекрасными горы, мы не вправе тратить себя на то, чтобы любой ценой взойти на их вершины, даже если это Эверест. Человеческая жизнь стоит выше любых вершин мира. Но это я сейчас говорю, когда все высочайшие вершины всех континентов в мире в моем послужном списке и когда мне уже за шестьдесят. Были времена, когда я рисковал своей жизнью и жизнью моих друзей, лишь бы только сделать то, что еще никто не делал. Поэтому и выбирал самые сложные и опасные экспедиции. Я гордился перед другими своими достижениями, возвышался в собственных глазах, выбирал для себя самых смелых из путешественников: Наоми Уэмуру, Георгия Седова, Роберта Скотта, Роберта Пири, Амундсена – и стремился быть похожим на них.

8 февраля 2008 года

Тихий океан.

Господи, Иисусе Христе, спаси и сохрани меня, грешного, на этот день. Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь!

49° 15' – Ю. Ш.

148° 28' – В. Д.

День постный. Пища без масла.

Я и моя яхта снова в океане, как и три года назад. И сейчас я снова ставлю паруса.

На палубе работать очень холодно, мороз. В перчатках, в рукавицах неудобно работать, а без них руки мерзнут, за металлические предметы браться очень больно. Когда работал, смотрел на океан. С правого борта увидел кита, при таком холоде его хорошо видно: когда кит выдыхает, воздух превращается в пар.

Сегодня день моего Небесного покровителя – перенесение мощей преподобного Феодора, игумена Студийского.

18:05

50° 11' – Ю. Ш.

150° 01' – В. Д.

Первые сутки в Тихом океане прошли спокойно. Яхта вышла на заданную точку 50 градусов юга и 150 градусов во-

стока, где я должен получить северо-западный ветер 25–30 узлов, а через сутки – 40 узлов. Это попутный ветер.

Мы с моей яхтой пересекли 50-й градус южной широты, что означает: мы вышли из «ревущих сороковых» и вошли в «неистовые пятидесятые». Именно здесь моей яхте придется провести основную часть времени на маршруте.

Пересечение 150-го градуса означает, что мы вошли в зону № 3 WILKES на маршруте.

Я рассчитывал оказаться здесь через 10 суток после старта. Таким образом, на 48 часов отстаю от намеченного графика.

Борюсь с холодом. Я оставил пластиковую бутылку с водой на палубе в кармане для веревок, а когда сегодня утром ее обнаружил, она была наполнена льдом. Ночью температура опустилась ниже 0 градусов.

Когда шел на лыжах к Южному полюсу в 1996 году, самая низкая температура была минус 53 градуса по Цельсию. Это уже было на подходе к полюсу. За счет того, что воздух на континенте сухой, такая низкая температура переносилась нормально, плюс я по одиннадцать часов был в движении. А здесь, в Южном океане, работаешь в кокпите под дождем или мокрым снегом, плюс волна периодически залетает в кокпит. Экипировка мокрая, на ветру даже при нулевой температуре очень промозгло и неудобно. Да и ветер продувает насквозь. Приходится надевать три-четыре слоя одежды.

Сегодня была необычная активность вокруг яхты. Сначала я заметил одного кита, потом к нему через несколько минут подошло стадо китов-горбачей. Они прошли мимо носа яхты и ушли на север, в сторону Новой Зеландии. Затем появились дельфины, а под вечер над яхтой стали парить гигантские альбатросы. Я их называю птеродактилями Южного океана. Кстати, я ни разу не слышал, чтобы альбатросы кричали.

Со стороны Новой Зеландии прилетела стайка птиц и начала кружиться вокруг яхты. Птицы описывали вокруг моей яхты красивые линии, а иногда летели так низко над водой, что почти касались волн своими грудками. У каждого вида птиц особый полет и крик. Они выплывали из тумана и исчезали опять.

Но туман рассеялся. Смотрю и ничего не понимаю. Прямо перед носом яхты сквозь туман белеет что-то большое. Точно судно без мачты. Оно медленно приближается к яхте и все растет, превращается в целую гору. Один философ говорил, что, «если не по силам справиться со злом, следует с ним примириться». Вот борт яхты и поравнялся с ним. Повеяло холодом. Да это лед, отколовшийся от айсберга!

Льдина сверкала и искрилась, точно в ней скрывались солнечные лучи. Даже сквозь густой туман пробивалось это сияние. Она играла и переливалась всеми цветами радуги. Они отражались в воде и, казалось, стояли в ней опрокинутыми вниз своей верхушкой.

Вокруг яхты продолжает царить штиль. Паруса моей яхты наполнены тишиной. При строительстве храма тишина становится его основой, а затем уже кирпичи, и камни, и купола.

С каждым днем и каждой милей на юг в океане становится все холоднее и холоднее. Заиндевевшие яхтенные снасти, ванты, штаги, краспицы, словно выбеленные, сверкают в сером от тумана воздухе. От инея огромный парус-грот висит, как завеса в Иерусалимском храме.

Небесное царство – это царство совести. Как ветер испытывает дерево на прочность, так и меня по жизни Господь влечет вперед и поворачивает вспять: из тьмы к рассвету и от рассвета опять в потемки, от зимы к лету и снова к зиме, от юности к старости, а от старости вновь к младенцам.

Я думал, что знаю жизнь, прожив многие годы, но оказалось, что, как малое дитя, только начинаю познавать мир.

Я жду, когда ангел-хранитель подаст праведный благовестный голос мне и по праву меня обвинит в грозных грехах моих. Он по справедливости обличит меня, прислужника грехов земных. И я боюсь, что иссякнет Его милосердие Божие ко мне. И закроет он книгу дивных чудес Господних предо мною.

Я плачу и слезами своими омываю замерзшую палубу, а глаза поднимаю к небу и не вижу Его.

Так отнюдь я не достигну цели узреть яркое сияние ангела своего. Чем утешить себя, когда надежда иссякла?

Я вынес все: и холод в полярных странах, и страх на скло-

нах гор, и мучения в открытом океане. Но я не в состоянии вынести вида Страшного суда. Я несчастный сын погибели. Невыносимо тяжелой будет кара моя.

И утрата моя – невосполнима.

9 февраля 2008 года

Тихий океан.

Господи, Иисусе Христе, спаси и сохрани меня, грешного, на этот день.

50° 51' – Ю. Ш.

150° 22' – В. Д.

Барометр – 1027 мбар.

Сегодня суббота, ровно две недели, как я в океане. Старт был дан 26 января. В этот день православные чтут Богоявление и преподобного Иринарха, затворника Ростовского. Мощи и вериги преподобного Иринарха хранятся в Борисоглебском монастыре. Дни памяти – 13/26 января и 23 мая по старому стилю, а по новому – 5 июня.

За две недели яхта прошла 2224 мили по лагу. До мыса Горн 3876 миль, при скорости 8–9 узлов мой путь до него должен занять 18 дней.

Сейчас ночь. На юго-востоке висит на небе южное сияние. Небо звездное, но с юго-запада над горизонтом поднимаются черные тучи, они постепенно закрывают звезды. Тучи дви-

жуются в нашу сторону. Я наблюдаю, как звезды пропадают за тучами. Скоро буду убирать солинг и ставить стаксель. Ветер постоянно заходит на запад, курс все южнее, сейчас яхта идет на 160 градусов.

Запустил двигатель. Подзаряжаю аккумулятор.

Ветер кружит, никак не хочет стабильно дуть в нужном направлении.

Перед рассветом помолился Богу. Прекрасны наши молитвы к нашему Богу, Иисусу Христу. Мы привыкли к ним, мы с ними живем, молитвы у нас, православных, в сердце. Но представьте: если бы мы не молились, какая бы пустота возникла в душе!

Сегодня суббота. Церковь празднует перенесение мощей святителя Иоанна Златоуста. После утренней молитвы не буду завтракать, а прочитаю его Житие.

За час я прошел 8 миль на юг и 5 миль на восток. Курс – 153 градуса. Скорость яхты 8–9 узлов. Ветер 24–30 узлов WNW. Еще рано менять курс и делать поворот. При таком направлении ветра яхта пойдет курсом 70–80 градусов, а вот когда ветер зайдет на 300–310 градусов, тогда можно повернуть. Хотя и трудно, но можно будет идти 90 градусов.

Старший сын Оскар сообщает по компьютеру, что в районе 55 градусов южной широты со спутника был замечен айсберг.

Выход в точку 53° 30' – Ю. Ш. 169° – В. Д., что на 50 миль южнее острова Кэмпбелл. Небо все затянуло тучами, холодно. Ветер усиливается до 35 узлов. Ночью при таком ветре сложно делать переброс парусов, особенно грота.

Там, на суше, когда я возвращаюсь из своих экспедиций, я строю храм. Его я заложил возле Сергиева Посада. Я кладу кирпичи, затем камень и снова кирпичи, чтобы во славу Божию поднялись стены храма, а затем и купол с золотым крестом. В этом храме спасется каждый, кто ищет Бога. Свод моего храма опирается на перила. Он смыкается над головой у тех, кто войдет в мой храм и там найдет, в чем суть покоя. Для меня же она в добросовестно сделанном деле, в выстроенном храме.

Я устал перечислять свои грехи. Я слишком стар, чтобы надолго уходить в океан. За эти годы я потерял друзей, врагов, и печальный свет пустоты светит мне по курсу моей яхты. Я подолгу не вижу людей, а когда возвращаюсь, вижу, как люди толпятся вокруг золотого тельца. Мы как будто живем не в XXI веке, а как варвары на заре веков.

Люди считают меня честолюбивым и осуждают меня. Не осуждайте честолюбие, поймите, оно движет желанием созидать. Лично я осуждаю зависть. От зависти рождаются только интриги, а интриги – это гибель для всех людей. Мы, православные, по сути своей не должны быть интриганам. Надо приучить себя быть на равных со всеми и делить свой хлеб

с каждым.

Вот, например, я пришел в дом к своему сопернику по творчеству и сел за его стол. Он вытер стол, поставил на печь чайник. Он счастлив моему приходу, и, хотя в нас есть соперничество, в нашем общении нет места зависти. Разве фундамент храма упрекает замковый камень за то, что тот держит свод? Разве ключ свода храма презирает фундамент?

И вот, я и мой соперник по творчеству и по спортивным рекордам, мы сидим друг против друга, как равные. Только такое равенство я признаю исполненным долгом. Я хочу научиться его технике писания картин, узнать, какие краски он применял в своих успешных творениях. И он делится со мной этими секретами. Я внимательно выслушиваю ответ и благодарен, что этот человек принимает меня как гостя. Он наливает мне горячий чай, и сердце мое оттаивает любовью.

10 февраля 2008 года

Тихий океан.

Господи, Иисусе Христе, спаси и сохрани меня, грешного, на этот день. Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь!

53° 49' – Ю. Ш.

152° 08' – В. Д.

Барометр – 1010 мбар.

Ветер – 30–40 узлов. WVV – 300 градусов, курс яхты – 179 градусов.

Идет мелкий дождь. Сделал поворот. Планирую пройти к югу от острова Маккуори (Macquarie Island). До него 221 миля – один день пути. Принял решение идти в точку $55^{\circ} 44'$ – Ю. Ш. и $158^{\circ} 27'$ – В. Д. Остров Маккуори хочу оставить с левого борта. Все хорошо, но только слишком далеко я забираюсь на юг. Ветер стихает понемногу.

До намеченной точки осталось 160 миль курсом – 113 градусов. Это 18–20 часов пути.

От австралийского порта Олбани до мыса Горн – 6841 миль. От мыса Горн до Олбани – 7040 миль. Итого примерно 14 тысяч миль. До островов Антиподов (Antipodes Islands) – 900 миль, 5 дней пути при скорости 6–7 узлов. Курс – 83–85 градусов.

Мыс Горн – середина пути в моем путешествии, но добраться до него – тяжелое испытание.

Ночь прошла, настал следующий день, серый, печальный. Небо обычное, дует свежий западный ветер. Я поднял все паруса и принялся за уборку каюты.

Полутру подошли дельфины. Издали казалось, что кусок океана вдруг стал живым. Как будто спина громадной змеи поднималась из воды и опускалась опять в воду. А когда яхта подошла ближе, я увидел больших с белыми животиками дельфинов. Они выпрыгивали из воды на целый метр, а то и выше, точно их выталкивала оттуда какая-то чужая сила, и потом падали назад, оставляя за собой фонтаны брызг. Це-

лое стадо этих созданий прошло мимо левого борта яхты и исчезло на западе, играя и плескаясь в воде.

К обеду ветер посвежел и океан стал почти бурным. Весь день в воздухе стоял туман, но иногда его разгонял ветер, и тогда виднелось ясное небо – дремоты моей как не бывало. Чего я жду от погоды? Телесного отдыха после частой перемены галсов. Дал отдых телу, и радостным делается одиночество.

Сын Николай!

Принимать и брать – не одно и то же.

Если не будет у тебя врагов, ты не раскроешь свой талант и величие человека.

А стать человеком нелегко. Как говорит китайская мудрость: «Лебедь, пролетая над озером, оставляет после себя шум крыльев, человек, проходя через жизнь, оставляет после себя имя».

Я не экономлю время. Я не радуюсь, когда прихожу с плавания и вижу, как люди сделали толще, настроили себе дворцы, хоромы вместо храмов и кичатся своим счастьем. Это достойно только презрения.

Всегда Ангел-хранитель мой летит над мачтой моей яхты и, как надзиратель властный, как некий обвинитель законный, смотрит и по праву, и по справедливости меня обвиняет и обличает за мои поступки и грехи земные. Я читаю в его взоре, что он при жизни моей призван осудить меня на позор и обещает скорбь бесконечных бед, и иссякнет мило-

сердце Господне ко мне. И в какую бы дверь я ни стучался — не откроет и не поможет мне святой апостол Петр. Так как я не достигну цели своей. Узреть и ощутить милости скупой нашего Господа Бога Иисуса Христа.

«Страх жизнь спасает». Надо мной не всегда солнце сияло. Смысл всего, что пишу я, можно выразить очень коротко: там, на берегу, никто не ожидает, что я вернусь живым из этого плавания. Но я стою на палубе своей яхты. И я, капитан корабля в открытом океане, знаю: только Дух ведет и управляет человеком. Управляет им безраздельно. Я отвечаю за тот курс, за настоящий путь, которым движется моя яхта к мысу Горн.

Сын Николай! Неустанно молись, постись и физически работай, и ты будешь здоров. Если обстановка обращает тебя к старому мышлению, то лучше сожги эту обстановку, нежели сделаешься слугой ее. Я знал таких людей в старых креслах. Я видел таких монахов с чековыми книжками и за рулем дорогих автомобилей. Ко мне приходят и спрашивают: «Как молиться и как познать любовь к Богу?» Я отвечаю человеку: «Ты нуждаешься в любви. Посади сад из фруктовых деревьев, ты с ним станешь единым целым. Деревья будут расти к солнцу, а ты к Богу».

Я радуюсь, когда человек сажает яблоневый или иной сад. Тогда нечего бояться за этого человека. Он на верном пути, он разбрасывает семена красоты.

Сын Николай! Я могу сказать тебе все, что угодно, потому что все – правда. Терпение и упорство – важные добродетели, проявление которых обязательно для православного священника, а ты им будешь. «Не хлебом единым будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф. 4:4).

Однажды один монах спросил авву Сисоя: «Я пал, отче, что мне делать?»

– Восстать! – ответил авва.

– Восстал и снова пал... – пожаловался брат.

– Восставай снова и снова, – сказал старец. – До тех пор, пока не придет кончина. В каком состоянии – падения или восстания – она тебя застанет, в таком ты и предстанешь на суд Божий.

История нашей Церкви насчитывает два тысячелетия, в течение которых не прекращается жестокая борьба Доброго и Злого.

Исходя из этих соображений, я и пишу эту книгу, делюсь своими впечатлениями десятилетий одиночных экспедиций. Но я не могу рассказать в этой книге о своей жизни все и поэтому опускаю в своем повествовании многие подробности.

«Что прошло, я знаю, а что придет, не ведаю».

(3 Езд. 4:46)

Боюсь, что на том свете со мной случится неладное. Ибо, если мои собственные грехи будут прощены лишь в той ме-

ре, в какой я прощу их людям, которые чинили или сделали для меня зло, спасенья мне не ждать. Таковы были мои взгляды в молодости, и таковыми они остались и по сей день.

Хотя все тот же океан тянется перед моими глазами. Все вокруг намагниченно, напряженно. Однообразная бескрайняя водная серая гладь. По океану я плыву, как приговоренный к любой неожиданности.

Что мне делать, я не видел Господа! Я оглядываюсь вокруг на качающийся океан и охвачен смятением, словно в преддверии истины – она еще не открылась мне, но, чтобы она была, я должен ее постичь. Одиночество всегда молчаливо: сегодня я мрачен, молчалив, почти зол. В океане тишина, как в храме после службы. Тихо.

Сын Николай! Всегда помни о том, что есть Господь Бог. Какова твоя вера в Бога, таково отношение Бога к твоей вере, а также думай о том, что никто не может помешать всегда действовать и говорить согласно твоей вере, часть которой ты составляешь.

11 февраля 2008 года

Тихий океан.

Господи, Иисусе Христе, спаси и сохрани меня, грешного, на этот день. Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь!

55° 31' – Ю. Ш.

156° 45' – В. Д.

01:40

Сделал поворот. Лег курсом 85 градусов.

Надо выходить в точку $55^{\circ} 27'$ – Ю. Ш., $158^{\circ} 07'$ – В. Д. курсом 86 градусов и сделать поворот.

Сегодня воскресенье. Впрочем, я ошибся – воскресенье, 11 февраля, по моему времени, а в Москве сейчас еще 10 февраля.

Моя жена Ирина возила нашего сына Николая причащаться к отцу Савве в церковь Николы в Подкопаях на Солянке. Они два часа провели на литургии. Николай ставил свечи, целовал иконы. Хорошо, что мой младший сын причастился.

Сын Николай! В Церкви – все надежды и чаяния наши, радость наша, очищенная и освященная. Все, что есть лучшего, возвышенного, самого драгоценного, святого, мудрого, – все это заключается в Церкви. «Церковь – земное Небо!» (святой праведный Иоанн Кронштадтский).

Врачи и священники ничего материального не производят, им дал Господь Бог и Талант, и Веру, и Знания для лечения человеческого тела и Духа. И им нельзя брать за свою работу деньги.

Если кто хочет зарабатывать деньги большие, тот должен уйти из этой профессии. Врач должен жить на те деньги, которые определило ему государство. А священник – на пожертвования своих прихожан, но не должен жить богаче и роскошней, чем обычные люди. А то выходит так: простая

пенсионерка с малой пенсии своей жертвует храму, а священник ездит на машине такой марки, как и работник банка. Так же и врач. Люди копят, последние деньги отдают на лечение своего здоровья, а врач живет как олигарх. Меня приводит в недоумение, когда показывают, что надо собрать всем миром деньги на лечение ребенка для операции стоимостью в 100 тысяч долларов, и просят помощи. А сердобольные люди отсылают свои деньги, отрывая от своей семьи, чтобы помочь чужому ребенку. Но я никогда не слышал, чтобы врач взял и бесплатно прооперировал этого ребенка или другого больного. То же самое и со священниками. Даже на стене храма на доске объявлений висят ценники: сколько стоит крещение ребенка, венчание и отпевание. Цены бросаются в глаза. Слишком большие, а сама услуга священника впечатляет.

Небо очистилось. Появилось солнце, сразу стало веселее. Прилетели береговые чайки, моя яхта скоро подойдет к острову Маккуори. До него осталось миль пятнадцать. Правда, его пока не видно из-за дымки и туч.

На восточной стороне неба сейчас видимость неважная. Чтобы пройти остров, надо выйти на $55^{\circ} 27'$ – Ю. Ш., $158^{\circ} 35'$ – В. Д.

В 11 часов по местному времени осталось 15 миль до этой точки, то есть 2 часа 30 минут хода. Сделал поворот, ухажу дальше на юг, чтобы слишком близко не проходить мимо

островов. Ведь в тех местах глубина всего 300 метров, значит, там большая волна, зыбь. Появились маленькие пингвины, они стайками выныривают из воды и несутся быстро-быстро, очевидно, где-то рядом плавают косатки, но я их пока не видел.

Получил письмо от метеоролога Ли с прогнозом: ветер заходит на NNW – 30–40 узлов, порывы 45 узлов.

11:00

Увеличил парусность, грот тоже на одну полку. В это время проходил траверз острова Маккуори. Впереди по курсу 70–75 градусов – острова Кэмпбелл (Campbell Islands). До них два дня хода.

Ли рекомендует держаться коридора 50–56 градусов южной широты. Если я удержусь, то острова оставлю с левого борта. А там, впереди, по курсу и по носу моей яхты – только мыс Горн. Далеко останутся острова Антиподов. Теоретически я могу видеть остров Маккуори, но слишком плохая видимость. О присутствии острова свидетельствует множество птиц, в воде плавают и выпрыгивают пингвины. Дельфины подошли тоже, китов пока не вижу. Но думаю, в таком месте они обязательно есть.

Курс – 76 градусов, скорость – 6–7 узлов. Ветер 20 узлов WW – 270 градусов переходит на WNW – 280 градусов, барометр показывает 1005 мбар. Пока прогноз Ли не оправдывается. Я чувствую, что здесь есть рыба, но выбрасывать за корму яхты блесну не решаюсь: можно взять грех на душу –

птицы могут пойматься на крючок. Видя блесну, они ныряют за ней, а у меня и так грехов хватает. В результате я поставил вариться картошку в мундире и открыл консервированную рыбу – сайру и лосось.

На западе вчера после захода солнца, наверное, висел месяц, дня три как народившийся, но я его не видел из-за туч. А сегодня в этой части неба туч не было, вот меня и порадовал Господь возможностью любоваться месяцем. С каждым днем он будет расти, а затем наступит полнолуние, и ночи будут светлыми. И не такими темными и страшными.

Я ухожу в носовую каюту на молитву. Молитва имеет силу открывать небо и приобщать океан к нему.

Сын Николай! Ты живи поскромнее, тогда спокойнее будет твоей душе. Если тебе люди или государство доверили пользоваться теми или иными вещами, то относись к ним с большей осторожностью, чем к своим вещам: чтобы не сломать, не потерять, не испортить небрежным отношением доверенное тебе.

А ты, мой старший сын Оскар. Если ты будешь выращивать розу для продажи, много ли будет от нее радости? И если ты станешь священником, смотри в глубь человеческого сердца.

И будь чувствительным к смерти. И имей влажные глаза.

Если ты любишь Господа Бога, ты крепче любишь свою страну. Любя страну, крепче любишь родителей, любя родителей, крепче любишь жену и детей. В этом нет противоре-

чия. Слабосильным нет места среди океана или на пути к Северному полюсу, а также на склонах Эвереста.

Победа любит Подготовку, потому что нужно пройти через все мировые океаны и выйти живым с победой. Те, у кого нет Бога в сердце, заполняют его материальным миром. Они собирают богатство и тут же сердятся на ими же собранные вещи: «Может ли быть, чтобы, разбогатев, я не стал богаче?!»

12 февраля 2008 года

Тихий океан.

Господи, Иисусе Христе, спаси и сохрани меня, грешного, на этот день. Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь!

55° 24' – Ю. Ш.

161° 56' – В. Д.

Барометр – 1010 мбар, начал падать.

Ветер – 323 градуса, скорость ветра – 25 узлов.

02:00

Еще только два часа ночи, но здесь уже рассвет. Ветер усилился и зашел на северный. Несет на юг все дальше и дальше. К берегам Антарктиды. Холодно.

Я допустил ошибку. Надо было идти не 90 градусов, а 70–80 и больше набирать севера.

Сегодня наша Церковь празднует Собор великих учите-

лей и святителей – Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. В Константинополе, столице православной Византийской империи, долго происходили споры о том, кому из трех почитаемых Церковью великих вселенских учителей-святителей следует оказывать особое почтение. Одни превозносили Василия Великого (+379), другие Григория Богослова (+389), третьи отдавали предпочтение Иоанну Златоусту (+407). Из-за этого среди константинопольских христиан происходили раздоры. Наконец по воле Божией в 1084 году митрополиту Евхаистскому Иоанну в видении явились все три святителя и объявили, что они равны перед Богом, велев прекратить споры и установить общий день празднования их памяти, который православная церковь отмечает и поныне.

Ветер стихает и заходит на юго-запад – WSW. Большая зыбь, паруса хлопают. Такелаж расшатывается.

Ночь будет сложная. Холодно. Идет мелкий снег. Все металлические предметы обжигают руки. Морозно.

Сын Николай! Все, что с тобой может случиться, принимай как доброе, зная, что без Бога не бывает ничего.

Вчера прошел к югу от острова Маккуори. Я его не видел, но на шельфе была очень активная жизнь: дельфины, маленькие пингвины, киты и береговые птицы-крачки. Позже над мачтой яхты пролетел самолет «Геркулес», курсом на Новую Зеландию. Я его хорошо разглядел. Летчики то-

же, наверное, заметили меня, так как самолет изменил курс и прошел прямо над яхтой. Радиоконтакт установить не удалось: у меня морская рация, а у них авиационная – разные частоты. Из Новой Зеландии на Южный полюс осуществляются регулярные рейсы, поэтому на Южном полюсе живут по новозеландскому времени.

Продолжаю оставаться на 55-м градусе южной широты.

Вчера с южным полярным сиянием творилось нечто невообразимое. Все светилось и играло сполохами, в кокпите было светло, как днем.

Получил прогноз метеоролога Ли. Он пишет, что меня ждет легкий ветер через 24 часа в этом районе, и рекомендует спуститься на 57-й градус юга, возможно, там будет больше ветра. Но мне не хочется выходить на широту мыса Горн – еще рано. Я бы предпочел остаться на 55-м градусе – оптимальная широта в плане расстояния на маршруте.

Каждый новый градус на юг уменьшает общее расстояние на пару сотен миль, но увеличивает вероятность столкновения с айсбергами. Меня это сейчас беспокоит больше всего, так как выходит из-под моего контроля. В итоге канадское бюро согласилось предоставить мне информацию о ситуации в районе – от мыса Горн до мыса Доброй Надежды, не больше. Претензий нет: это дорогой сервис, слишком дорогие ресурсы нужно задействовать, чтобы покрыть маршрут только для одной яхты, которая явно не может оправдать затраты. В

общем, иду вслепую, и только одна надежда и вера на святого Николая Чудотворца. Только от него зависит моя жизнь! Жизнь можно прожить по канонам, а можно по любви. Молиться Богу я люблю в одиночестве. Я создан собирать камни, а не разбрасывать.

Сын Николай! Не сопричисляй себя к хулителям Платона и к гонителям Конфуция. Они были гонимы теми гражданами, которые считались украшением страны. Так мир поднимал руку на Служителей Великих. Пифагор являлся опасным в глазах городских властей. Парацельс был мишенью для насмешек и недоброжелательства. Томас Ваган оказался отверженным, и мало кто желал встречаться с ним. Путник не может предугадать всех встреч, но он может найти время, чтобы уследить за идущим на перепутье. Не следует огорчаться, если путник постепенно будет оставаться в одиночестве. Есть тропы, где трудно пройти многим. Меч закаляется огнем и холодной водой, также дух крепнет от огня восхищения и под холодом поношений и неблагодарности.

Не следует удивляться, что поношение как обычай сопутствует каждому подвигу. Одному художнику заказали символическое изображение веры. Мастер изобразил непреклонную человеческую фигуру. Лик был обращен к небу, в нем было выражение несломимого устремления, взор наполнен огненным сиянием. Явление было величественно, но из-под складок одежды вилась будто бы черная змейка. Когда художника спросили, какой смысл заключен в этом темном

придатке, который не соответствует сиянию картины, он сказал: «Хвостик неверия». Смысл в том, что даже в сильной степени веры часто закрадывается черный хвостик неверия. Неверие есть кристалл сомнения.

Нужно испытывать себя в самых различных обстоятельствах – в этом заключается и тайна самых разнообразных воплощений. Но люди не могут принять, каким образом король превращается в сапожника. Нужно, чтобы каждый прошел свой мыс Горн, взошел на свой духовный Эверест и проторил дорогу к Южному и Северному полюсам.

Можно ли доверять военачальнику, не бывшему в бою? Можем ли знать качество корабля, не спущенного в море? Может ли священник говорить об учении Иисуса Христа, не соблюдая Его Законы?

Нельзя переплыть океан на весельной лодке, не приведя в движение мускулы.

Только в молитвенном труде можно познать Господа Бога Иисуса Христа.

Проходишь мимо стен храма и видишь, как камни и кирпичи держат друг друга, и нельзя сказать, который из них самый главный. Стены храма противостояли многим землетрясениям и времени. Их держат лишь единение и молитва людей, входящих в этот храм.

Если люди строят храм и соединяют камни и кирпичи глиной или цементом или разными искусственными составами, то такие строения часто разрушаются землетрясением или

временем. Только молитва к Богу может укрепить и сохранить храм на века. Все, что построено на песке, то есть все, что без молитвы, не имеет прочного основания, разрушится.

Много трудностей придется преодолеть на пути к мысу Горн. Если я засну, то весь смысл моего плавания, все сведется на нет. Вахта должна быть постоянная. Если в течение дня или ночи она будет прервана сном, яхта наскочит на врага моего плавания – айсберг. Поэтому только постоянный дозор впередсмотрящего оправдывает свое предназначение.

Сын Николай! Когда с тобой обходятся несправедливо, не надо говорить: «Пусть их Бог накажет за это», потому что тем самым ты вопреки желанию проклинаешь себя. Принимай несправедливость с радостью, если она не приносит вреда твоей душе.

Как дерево обновляет листву, так люди процветают на пути добра, помогая другим.

Вечером дул довольно умеренный северный ветер с дождем. Но около полуночи все небо покрылось тучами и завернул зловещий норд-ост. Ветер все усиливался, безжалостно трепал обледеневший стаксель.

13 февраля 2008 года

Тихий океан

Господи, я грешен и недостойн Твоей милости, но Ты по единому милосердию Твоему спаси меня. Во имя Отца, и Сы-

на, и Святого Духа. Аминь!

55° 35' – Ю. Ш.

166° 39' – В. Д.

Барометр – 1011 мбар.

Ветер стих. Большая зыбь. Убрал паруса полностью, чтобы их не трепало. Идет мелкий дождь. Я весь мокрый.

Я поражаюсь, сколько времени здесь идет дождь, а следовательно, сколько пресной воды попадает в океан. Между тем там, где земля требует влаги, ее нет. Правда, если бы весь дождь пролился на сушу, случился бы потоп.

Сегодня среда. День постный. Пища без масла.

«Изделие хвалится по руке художника, а правитель народа считается мудрым по словам его. Боятся в городе дерзкого на язык и ненавидят опрометчивого в словах» (Сир. 9, 22–23).

Гавриил Державин сказал, что наша жизнь есть «...тяжелый некий шар, на тонком волоске висящий»!

В одном из стихов Корана написано: «Всякий исполняющий заповеди Бога, будь он даже не мусульманин, достоин названия праведника».

Я сильно огорчаюсь, когда, возвращаясь из очередной экспедиции, сталкиваюсь с приходящими образованными корреспондентами, которые не просят, а даже требуют, чтобы рассказал о каком-нибудь чуде. Да если я им расскажу о чуде, будет ли это им на пользу?!

Там, на берегу, а особенно в Москве, нечасто можно

встретить спокойного человека. Многие люди превратились в сгустки энергии, будто внутри у них электрический заряд, обладающий какой-то дьявольской энергетикой. Потому что большинство людей не бывают на исповеди у священников, не слушают наставления своих духовных отцов. И редко причащаются Кровью и Телом Христовым. Такие люди находятся во власти нечистого духа.

Сын Николай! Не жди, пока вода подойдет к горлу, уходи заранее. Лучше спать на бревне, чем проснуться под бревном.

06:00

Ветер зашел на восточный и встречный. Идет холодный дождь. Небо все в тучах, от них темно. Зашел в зону, где спутник плохо держит связь, так что передать письма через компьютер не всегда удастся.

Господи, Иисусе Христе, пусть этот день будет радостным и безгрешным.

Сегодня чай буду пить на дождевой воде. Собрал в канистру пять литров со складок зарифленного грота.

Дождь не прекращается, идет и идет, хорошей видимости нет. За яхтой долго плыл небольшой морской котик, потом подплыла стайка дельфинов, и котик пропал, ушел, наверное, от них или вместе с ними? Странствующие альбатросы меня не бросают. Они все время парят возле яхты. Интересно, где они ночью отдыхают в такой ветер? Я никогда не ви-

дел, чтобы альбатросы садились на воду.

16:40

Координаты 55° 25' – Ю. Ш., 167° 56' – В. Д.

Барометр – 1006 мбар.

Ветер – NWN 340 градусов, 17–20 узлов.

Идет дождь. Большая волна. Мой старший сын Оскар сообщил мне, что меня догоняет шторм в 50 узлов, он накроет меня 17–18 февраля. От него никуда не деться.

На север ветер не дает. Все время дует с WNW – 330–335 градусов. Мне тяжело держать яхту на курсе даже 90 градусов на восток. Иду 100–103 градуса и забираюсь все дальше и дальше на юг к Антарктиде.

20:00

Координаты 55° 27' – Ю. Ш., 169° 15' – В. Д.

Барометр – 1006 мбар. Он пишет ровно, немного опустился, с 13:00 и до 20:00 держится на отметке 1006 мбар.

Дождь продолжает идти очень сильный и холодный. Ветер до 20–25 узлов. Курс 100–106 градусов. Скорость яхты – 8–9 узлов.

Согласно полученному мной прогнозу, через 72 часа моя яхта «Торговая сеть «Алые паруса» окажется в зоне мощнейшего шторма протяженностью в тысячу миль – от берегов

Антарктиды до Новой Зеландии. Зона непогоды выходит за утвержденный маршрут «Кубка Антарктиды», и я ограничен в выборе маневра на уклонение от шторма. Если смогу пойти на север, то смогу выйти на 40-й градус южной широты и нарушу условия гонки на Кубок Антарктиды. А если пойду на юг, то упрусь во льды Антарктиды.

От метеоролога из Америки Ли Брюса я получил информацию о погоде: «Через пару суток легкие и переменные ветры сменятся ветром 40–50 узлов и огромными волнами». Ко мне курсом север-восток-север со скоростью 20 узлов приближается масштабная зона низкого давления – шторм. Мне нужно готовиться к ветру 45–50 узлов, с порывами 60 узлов – 120 км в час!

При юго-западном ветре яхта будет двигаться в восточном направлении вместе со штормом. Таким образом увеличится мое пребывание в этой зоне до 48 часов. Если я уйду на север, преодолев 60—120 миль, то это уменьшит время пребывания в шторме на пару часов, но уйти от циклона мне не удастся.

Шторм захватит весь коридор Кубка Антарктиды (45–60 градусов южной широты). Прогнозируемая высота волн – 10–12 метров, но вероятны отдельные волны в 15 метров, правда, расстояние между волнами будет достаточно большое: период – 12–15 секунд.

Условия очень сложные. Высокая скорость ветра и неограниченное водное пространство Южного океана при-

ведут к появлению аномальных волн, которые в несколько раз могут превысить прогнозируемые волны. К сожалению, пока не существует программ и компьютерных модулей, чтобы высчитать, где и когда может появиться такая волна.

Дождь льет, не прекращаясь ни на минуту. Иду под зарифленным гротом, в складках которого набралось литров 300 дождевой воды. Ветер легкий и крутит, но это затишье перед бурей. Получил прогноз: идет шторм 10–11 баллов. Но я знаю, что будет 12 баллов. Прогноз всегда дает значения ветра на 5—10 узлов меньше.

Попробую подняться до 54-го градуса, хотя Ли Брюс говорит, что ветер будет стабильно сильным и выше 50-го градуса юга. Все равно хочется выйти за пределы 55-го градуса. Есть опасения, что южный ветер со штормом может пригнать айсберги из Антарктиды.

Готовлюсь, как могу: проверяю крепления штагов на баке, проверяю и смазываю рулевые тяги, подтягиваю штуртротсы на рулевых колонках, меняю шкоты на стакселе на больший диаметр. Переношу в корму веревки, кранцы, даже пайолы из передних отсеков. От мачты до бака – пустой корпус. Нас ждут большие волны, яхта будет идти в режиме серфинга. Нельзя допустить, чтобы нос зарывался и возникла угроза переворота.

В шторм нужно будет так настраивать паруса и лодку, чтобы она шла в ритме волн и ветра, не «втыкивалась» во впреди идущую волну, но и не отставала, иначе гребни начнут

обрушиваться на корму и рулевые тяги.

Океан замер в ожидании. И я с яхтой тоже. Локальный ветер есть, но выдыхается, готовясь уступить свое место гостю из южного Индийского океана – этот шторм идет от Кергелена (остров в центре южной части Индийского океана) и с каждым сутками набирает обороты. Отслеживаю по компьютеру его траекторию движения. Моя яхта как раз попадает в эпицентр шторма где-то в районе 180-го градуса восточной долготы в Тихом океане, на стыке Восточного и Западного полушарий. Еще неприятно, что на 180-м градусе востока шторм остановится на 12 часов, окрепнет, а затем быстро уйдет на восток через Тихий океан к мысу Горн. В общем, информации по погоде много, даже слишком много для яхтсмена-одиночки.

На яхте «Караана» в 1990 году я шел по барометру и наблюдал, какого цвета на закате тучи на горизонте. Опускал за борт градусник и по температуре воды узнавал, когда подойдет шторм. Вот вся метеорология. Телефона тоже не было. Океанский яхтинг сильно изменился за 15 лет, но я застал появление всех этих новшеств. Каждый раз, отправляясь в очередное плавание, у меня на борту появляется 2–3 новых прибора или улучшенные средства связи. А вот шторма в Южном океане, особенно возле мыса Горн, спокойнее не стали.

Сын Николай! Читай каждый день святых отцов, хотя бы

одну-две строчки – это весьма действенное укрепляющее средство.

Одна индийская женщина работала на стройке. Ей ставили кирпичи на голову, и она носила их из одного конца стройки в другой. Итак, она несла свои кирпичи; было жарко и тяжело, что-то подвернулось под ноги, она оступилась, и кирпичи рассыпались. Сама подняться без посторонней помощи она никак не могла и стала плакать и молиться Богу на свою судьбу. Бог не выдержал ее страданий. Мужчины не могут терпеть женских слез. И Бог появился перед ней, лишь бы она перестала плакать: «Я здесь, что ты хочешь от Меня?» Она могла просить все: счастье, любовь, просветление, освобождение от всех страданий, богатство, наконец. Но она сказала: «Не мог бы Ты поставить эти кирпичи опять мне на голову?»

Я тоже сейчас в своих молитвах прошу Господа Бога нашего Иисуса Христа лишь о том, чтобы он укротил надвигающийся шторм или хотя бы ослабил силу ветра.

Новый день наступает. Каков он будет?

14 февраля 2008 года

Тихий океан.

Господи, Иисусе Христе, пусть этот день будет радостным и безгрешным, и чтобы в этот день ничего не случилось. Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь!

02:00

Ветер – 344 градуса NNW, 18 узлов. Скорость яхты – 6–9 узлов. Курс – 110 градусов.

Дождь идет, но уже светло. Мы с моей яхтой подходим к линии перемены дат – 180 градусов восточной долготы. Как только я ее пересеку, на сутки переведу часы назад.

Барометр пишет – 1006 мбар. Очень холодно. Мороз. Видимость из-за дождя плохая. Ветер заходит все больше на восток – 340–350 градусов.

Убрал стаксель. Поставил солинг. Дождь идет, но на востоке чуть-чуть посветлело. А нос моей яхты направлен туда.

Сын Николай! Есть места в мире, где особенно видна благодать Господа. В России такое место – Сергиев Посад. В этом месте благодать укрепляет меня, когда я после длительных экспедиций хожу там, где ходили ножки нашего любимого святого преподобного Сергия Радонежского.

Император Китая сидел на помосте под навесом и читал книгу. Внизу мастер-колесник ремонтировал карету. Император отложил книгу и стал наблюдать за действиями старого мастера, а потом спросил его: «Почему ты такой старый и сам ремонтируешь карету? Неужели у тебя нет помощника?» Мастер ответил: «Твоя правда, государь. Ремеслу-то я научил своих сыновей, а вот искусство свое передать им не мог. А здесь работа ответственная, требуется искусство».

10:00

Координаты:

55° 40' – Ю. Ш.

171° 56' – В. Д.

Ветер стихает. Яхта идет гладко по волнам, но без скорости. Дождь прекратился, но сел туман на весь океан. Тихо. Никого нет. Ни китов, ни альбатросов. Я читаю про русских странников, бредущих с дороги на дорогу. Все они как будто говорят о том, что только дороги еще остались свободными от суеты торжествующего мира.

Я читаю жития Илариона, старца Федора Кузьмича, странника Даниила, знаменитого Филиппушки, странника Николая Матвеевича Рымина, странника Алексея Михайловича Крайнева, странницы Даши, странника Фомы. Я давно вынашиваю мечту построить для странников и путешественников небольшую обитель. Хочу в этой обители построить церковь, кельи для проживания, библиотеку, трапезную. Чтобы из этой обители могли уходить люди – кто в путешествия, кто в паломничества, а затем снова возвращаться в нее. Я уже приобрел землю недалеко от Москвы, выкопал колодец, где хорошая вода, посадил несколько деревьев и развесил шестьдесят скворечников, а все никак не могу начать строить храм. После каждой экспедиции я возвращаюсь с долгами, и, пока отдаю долги, приходит новая экспедиция.

Вот и после этого плавания, если Богу будет угодно, чтобы я вернулся, у меня много перед кем скопились долги и материальные, и духовные. Дай Бог их вернуть!

Мастер Дзен предложил своему ученику подготовиться к выполнению упражнения по стрельбе из лука. Тот подошел к рубежу стрельбы, взял лук и две стрелы. Мастер отобрал одну из стрел и бросил ее в сторону.

– Почему ты отобрал у меня вторую стрелу? – удивился ученик.

– Я отобрал у тебя не вторую стрелу, а первую, так как она все равно пошла бы мимо цели.

– Но почему? – удивленно спросил ученик.

– Потому, что, стреляя, ты бы знал, что у тебя в запасе есть еще одна попытка, – ответил мастер.

Сын Николай! Ты спрашивал меня, что такое Рай. Рай – это награда за гостеприимство, а Царство Божие – среди детей!

Я открою тебе этот секрет и повторю еще раз! Не делай смыслом жизни наживание запасов, чтобы, нажив их, потом сесть и неспешно пользоваться ими или вчерашними победами – все время о них вспоминать, получать награды и близиться к смерти. Сожалеть о прошлом так же нелепо, как мечтать родиться в другое время в другом месте.

Старший сын Оскар прислал прогноз погоды: «Шторм

идет курсом ENE со скоростью 20 узлов. Центр шторма – 65–62 градуса южной широты, северная граница шторма – 48 градусов южной широты. Ветер – 45–50 узлов. Шторм на 48 часов. Ветер SW». Рекомендует мне идти курсом на восток – север – восток, через шторм. После шторма ветер 20 узлов NW – SW. Каждый градус поднятия на север уменьшит сроки пребывания в этом шторме на 2–3 часа. Волны будут 12 метров, самое большое расстояние между волнами – 12–15 секунд. Большие гребни. Оскар следит за траекторией шторма. Будет меня информировать.

15 февраля 2008 года

Тихий океан.

Господи, Иисусе Христе, пусть этот день будет радостным и безгрешным. Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь!

Получил прогноз от Ли:

На 16 февраля: SW – 20 узлов;

На 17 февраля: SW – 20–25 узлов;

На 18 февраля: SW – 40–50 узлов.

По этому прогнозу шторм отодвинулся с 17 на 18 февраля.

Пятница, день постный. Разрешается рыба, поскольку сегодня – день Сретения Господа нашего, Иисуса Христа.

До мыса Горн – 4197 миль, это 19 дней при скорости 7–8 узлов.

Получил новый прогноз от Оскара. Он пишет, что, возможно, шторм не успеет набрать полную силу и перейдет в другой шторм к востоку от меня с 5—10 узлами меньшего ветра. Оскар сообщил, что прогнозируются три погодных варианта:

1) На севере Новой Зеландии – тропический шторм в 60–80 узлов. Идет на WNW. Ко мне подходит холодный фронт из Антарктиды в 40 узлов – 17–18 февраля ENE.

2) Передо мной на востоке формируется новый шторм. 18 февраля уходит на SES. Эти два холодных фронта (шторма) мешают друг другу и ослабляют друг друга, так как они состоят из холодного воздуха.

3) Важно, чтобы тропический шторм в Тихом океане не объединился с этими холодными фронтами. Рекомендуется держать курс восток – север – восток как можно дольше. Нужно подниматься на север.

05:00

Ветер заходит ESE – SE – 15 узлов.

Усиление ветра прогнозируется в настоящий момент на сутки позже.

Барометр – 1011 мбар.

Курс – 35 градусов, скорость яхты – 7–8 узлов, ветер – 17 узлов ESE на компасе 100 градусов.

Сегодня Сретение Господа нашего Иисуса Христа и день

праведного Симеона Богоприимца.

07:29

Координаты:

53° 57' – Ю. Ш.

175° 29' – В. Д.

Ветер – 18–20 узлов ESE 92 градуса.

07:48

Ветер зашел на встречный – 90 градусов восточной долготы. Курс яхты – 24 градуса. Скорость – 9 узлов. Ветер – 17–20 узлов.

09:27

Время указано по Гринвичу, а по-местному – уже ночь.

Небо затянуто тучами. Чувствую, что уже есть луна, она светит, но плотные тучи дождевые не дают ее разглядеть. Жалко, ведь я так ждал этого светлого времени, но дни идут, луна растет, а я так и остаюсь в темноте, сырости и холоде.

От старта из Олбани прошел 3280 миль.

20:09

Пришло время передать координаты в штаб экспедиции, а я не могу – компьютер не отправляет письма. Антенна не получает сигнал.

И я закричал в туман: «Господи! Я грешен во сто крат,

чем остальные люди». Но вокруг был непролазный туман. Туман, туман.

Мне 57 лет, к старости я исхудал, но пока Господь отводит от меня хворь смертную. Тело мое чувствует все двести сорок восемь костей. Пока они слышны и не слышны.

Я стараюсь больше поститься, хочу, чтобы моим друзьям и любимым сыновьям было легко нести мое тело на кладбище в выдолбленном мной гробе из липы. Он похож обводами на мою весельную лодку, на которой я перегреб Атлантический океан.

На сердце у меня тяжело. Но довольно оправданий! Во что бы то ни стало надо вести яхту сквозь шторма и ураганы к мысу Горн. Если я не буду ставить и убирать паруса, моя жалость к себе станет еще больше, и мне в конце концов может прийти в голову мысль: выйти из сороковых-пятидесятих градусов южных широт, а это значит нарушить маршрут Кубка Антарктиды.

Стрелки часов уже показывают два часа ночи. Слышу, как холодный ветер начал разворачиваться и треплет паруса. Мне невыносимо хочется спать, но придется выйти на палубу и настроить паруса по ветру и по курсу яхты, в крошечной темноте зарифить грот на одну полку – это трудная работа. Устал ужасно. Заползаю в штурманскую рубку и, не снимая мокрой одежды, падаю камнем и тут же засыпаю.

Как бы я ни устал, замены у меня нет. Меня спасает мой характер: как бы ни было тяжело, я всегда верю в лучшее. Не

поставил ли я себе слишком тяжелую задачу, выбрав маршрут вокруг Антарктиды не на выходе из Ревущих Сороковых и Неистовых Пятидесятых широт?

Вспоминается путь к Северному полюсу. Первый мой путь в одиночку.

3 марта 1990 года я стартовал с мыса Локоть Северной Земли к Северному полюсу. Помню, как улетел вертолет, на котором я прилетел к старту. И стало тихо-тихо. Я постоял, подумал, дойду ли до полюса, перекрестился и пошел. В этот день я шел недолго, часа два. Потом стал лагерем, чтобы собраться с мыслями и настроиться на длительный путь.

А путь был с марта по май, и когда идешь в одиночку по прогибающемуся тонкому льду, то невольно думаешь о том, что будешь делать, если твои лыжи проломают его соленую серую корку и ты вместе с рюкзаком и нартами начнешь опускаться в холодную воду Северного Ледовитого океана...

К вечеру 30 апреля я сошел с гряды торосов вниз и внезапно почувствовал под собой пустоту. Мои рукавицы наполнились снежной кашей, за которую невозможно держаться, ноги опустились под воду. Рюкзак на спине, словно надутый баллон, держал пока меня на плаву, да застрявшие в торосах нарты не дали окончательно уйти на дно Северного Ледовитого океана. Из моей груди вырывался тихий, не узнаваемый мною голос: «Господи, за что? Неужели это конец?»

А полюс был так близок! Вода проступила через комби-

незон и нательное белье, жгучим холодом охватила тело до самой груди.

Взмолился: «Святой апостол Петр, покровитель путешественников, рыбаков и охотников! В рай ли ты мне уготовил дорогу?» Но не успел апостол Петр дотянуться до своих ключей, чтобы открыть двери рая, как я уцепился левой рукой за край льдины, а правой за ремень, связывающий меня с нартами. И я, чуя за спиной неминуемую гибель, изо всех сил вытянул свое тело на прочную льдину...

И вот 9 мая 1990 года я стоял в точке Северного полюса и радовался. Я всегда хотел быть похожим на японского путешественника Наоми Уэмуру, его фотография всегда со мной. И теперь моя мечта сбылась: я повторил то, что он совершил в 1978 году. В этот день Наоми второй раз побывал на Северном полюсе со мной.

В 1986 году французский полярный исследователь Жан Луи Этъен тоже, как Наоми, достиг в одиночку Северного полюса. В 1990 году я отправился в экспедицию и стал третьим человеком в мире, покорившим Северный полюс. Так мы открыли эру одиночек.

16 февраля 2008 года

Тихий океан.

Господи, Иисусе Христе, пусть этот день будет радостным и безгрешным. Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа.

Аминь!

Ветер постепенно усиливается WSW – 40 узлов, порывы 50 узлов и по прогнозу до 65 узлов.

Прогноз очень страшный. Это уже ураган: все, что больше 50 узлов, – ураган, а у меня будет все 65.

Пик шторма с утра 17 февраля по 12 часов 19 февраля. Мой метеоролог Ли советует идти в координаты 51 градус южной широты и 172 градуса западной долготы. В этом районе волна – 11 метров.

Чем дальше на восток, тем лучше: шторм выдыхается. Ли рекомендует следовать курсом – 70—110 градусов, пока не пришел ураган. Он говорит, что я уже достаточно набрал севера, теперь нужно уходить на восток, подальше от Новой Зеландии.

00:58

Ночь.

Сейчас мои координаты:

51° 55' – Ю. Ш.

177° 21' – В. Д.

В одиночном плавании всегда не хватает времени для сна. Сон для моряка – большая роскошь. С юности я готовился к жизни путешественника, поэтому приучал себя спать понемногу. Знал, что надо тренироваться, если я хочу стать путе-

шественником, тем более хорошим. Если ты ставишь цель в одиночку обойти на яхте вокруг света без захода в порты, то главная задача – научиться спать очень малое время. Я начал уделять внимание не только искусству управления яхтой, но и мастерству практически не спать на протяжении шести-семи месяцев. Мое первое путешествие вокруг света на яхте «Караана» длилось чуть больше семи месяцев – 224 дня.

На яхте всегда много работы: постоянно надо следить за курсом и настройкой парусов. Ветер постоянно меняется, так что времени на сон нет. Я понял, что полчаса сна – это чересчур, что 10 минут – многовато, даже одна минута – это слишком.

В шторм яхта будет спускаться с одной волны к другой. Сон должен длиться меньше минуты и даже меньше 15 секунд, поскольку, как мы знаем, штормовое затишье между двумя гребнями волн равно 10–15 секундам. Яхтсмен должен успеть отдохнуть, затем проснуться, поставить яхту так, чтобы гребни волны не опрокинули яхту. Значит, на сон надо 2–3 секунды. Я начал искать возможность решить проблему, как спать, не засыпая, как достичь вершин диалектического сна. Ведь такой отдых балансирует на тончайшей невидимой грани, отделяющей сон от бодрствования. Есть много способов тренировки короткого сна. Я использовал секрет монахов – «сон с ключом в руке». Они издавна практиковали его, чтобы непрестанно молиться.

Сядьте на стул, желательно жесткий. Откиньте голову на

спинку, расслабленные кисти рук должны свободно свисать вдоль стула. Запястья болтаются в воздухе. Сидя в таком положении, возьмите тяжелый ключ и держите его в подвешенном состоянии, едва придерживая кончиком указательного и большого пальцев левой руки. Непосредственно под ключом поставьте на пол перевернутую вверх дном тарелку. Когда все приготовлено, вам остается только оказаться во власти сна. Вы начнете засыпать, кисти расслабятся, пальцы разожмутся, ключ выскользнет и ударится о тарелку – звук разбудит вас. Вы даже не поймете, заснули или нет. Но заметите, что этой секунды вам хватило для физического и психического восстановления – на час или два работы. Именно то, что вам необходимо в океане. Повторяя это упражнение раз за разом, вы сможете месяцами обходиться без глубокого сна.

08:25

Координаты:

51° 43' – Ю. Ш.

178° 37' – В. Д.

Небо затянуто тучами, темно. Не будь туч, появилась бы луна. Идет мелкий дождь. Левым бортом я нахожусь на траверзе островов Антиподов – до них 100 миль. Впереди по курсу 90 градусов – никого и ничего, только мыс Горн. А до него – 4 тысячи миль, со штормами, ураганами, холодом,

опасностью.

Уже чувствуется надвигающийся шторм. Океан неспокоен, ветер дышит неровно. Поднимается с 15 до 25 узлов, затем снова опускается до 15. Я убрал солинг, хорошо его закрепил и крепко смотал. Завтра, когда будет светло, полезу на нос и прикреплю его дополнительными веревками. Поставил стаксель. Грот зарядил на последнюю полку. Работал больше часа на палубе под дождем, весь промок. Но зато приготовился к шторму. Ветер усилился до 30 узлов. Барометр – 1001 мбар. Получил прогноз от Ли, что ветер усилится до 60–65 узлов 17 февраля, волны поднимутся на 12–13, порой 16 метров.

Я зашел в Западное полушарие.

18:02

51° 43' – Ю. Ш.

179° 28' – З. Д.

Барометр – 996 мбар.

Погода сейчас самая ненастная: то снег, то дождь, а еще сильный ветер и холод. Здесь, в океане, себя надо крепко держать в узде. Каждый прожитый миг дается с огромным напряжением сил: нельзя ни на минуту ослаблять настороженного отношения ко всему, что происходит вокруг.

Пробивается солнце сквозь тучи. Ветер неровный, то уменьшается, то увеличивается. Здесь дни мои похожи один

на один, а душа раскачивается под ударами несметных волн.

Со штаба гонки сообщили, что до шторма в 12 баллов осталось 24 часа. Я и моя яхта «Алые Паруса» находимся в 500 милях к западу от шторма в 12 баллов. Шторм движется от Антарктиды на северо-восток со скоростью 20–25 миль в час и уже сегодня ночью обрушится на яхту. Границы шторма очень велики: от 45-го до 65-го градуса южной широты, так что укрыться или избежать столкновения с ним не представляется возможным. Я предпринял попытку подняться до 51-го градуса южной широты, но это лишь уменьшит пребывание меня и моей яхты в зоне шторма всего на пару часов. Подниматься выше уже не имеет смысла, яхта уходит с генерального курса, а столкновения со штормом все равно избежать не удастся.

Метеоролог проекта Ли Брюс пишет: «К сожалению, надежда на то, что шторм изменит траекторию и пройдет южнее, не оправдалась. Исходя из курса яхты и траектории шторма, Федор окажется в западном крыле шторма с 6 утра 17 февраля. Компьютерное моделирование всегда недооценивает и занижает показатели по ветру и волнам, и, хотя прогноз обещает волну 11,5 метра, я считаю, что волны будут 12, а иногда и 15 метров. В период с полудня 17 февраля по полдень 19 февраля можно ожидать и более высокие волны».

Рассчитываю, что к 6:00 утра 18 февраля яхта будет находиться в координатах 51-го градуса южной широты и 172-го градуса западной долготы.

18 февраля ожидается ветер в 45–50 узлов. Порывы – 65 узлов (ветер ураганной силы – 117 км в час). 19 февраля с 00:00 часов шторм начнет уходить на северо-восток, ветер будет постепенно затихать, но останется гигантская волна – 12+ метров. Все эти дни я и моя яхта будем находиться в режиме выживания двое суток. Я в отчаянной ситуации, но не отчаиваюсь. В такой режим яхты переходят, когда курс и скорость не имеют значения. Задача – пережить шторм, сохранить яхту и такелаж. Я положил 40-футовый гик на палубу и полностью спустил грот. Яхта идет под стакселем, а при 60 узлах площадь паруса буду уменьшать с семидесяти квадратных метров до трех, то есть фактически яхта будет идти под шкотовым углом от стакселя.

Ветер зашел в правый борт (яхта идет на правом галсе), так что в балластные танки правого борта я закачал шесть тонн воды. 48 часов яхта будет находиться в эпицентре шторма. Даже для меня это много – эти 48 часов покажутся вечностью.

Сложным будет момент после 19 февраля, когда ветер упадет до 30 узлов и «придавленная» ветром волна поднимется в полный рост. Шторм в 50–60 узлов передаст водному пространству колоссальную энергию. Эта энергия в виде океанской зыби двинется на северо-восток и уже через 100 часов достигнет экватора и западного побережья Южной Америки.

У меня есть опасения гигантской волны, особенно ее

двух-трехметровых гребней, которые движутся быстрее, чем океанская зыбь. Они постоянно обрушиваются. Иногда это обрушение приходится на мою яхту, и тогда тонны воды проносятся по палубе, сметая все на своем пути.

В ночь с 16 на 17 февраля я на макси-яхте «Торговая сеть «Алые Паруса» пересекаю 180-й градус восточной долготы и выхожу в Западное полушарие. В этом полушарии яхта будет находиться до момента пересечения нулевого меридиана (Гринвича). Для этого мне надо будет перейти Тихий и большую часть Атлантического океана. Это всегда радостное событие для яхтсменов, аналогичное пересечению экватора. Но у меня сейчас не самое праздничное настроение. С момента выхода в Западное полушарие яхта находится в южном крыле шторма, который усиливается с каждым часом.

Новый прогноз не приносит надежд на то, что шторм ослабеет или сменит траекторию.

Согласно прогнозу, это один из тех «совершенных штормов», когда все условия «благоприятствуют». В районе Новой Зеландии образовался обширный антициклон, в котором циркулируют горячие ветры.

В Новой Зеландии стоит аномально жаркая погода. Суша и прибрежные воды сильно прогреты. В это время с Антарктиды поднимается циклон, который наполнен холодным ветром. 17 февраля эти две системы объединятся, и на протяжении 48 часов антициклон, находясь над прогретой сушей, будет гнать горячий воздух в антарктический фронт, тем са-

мым подпитывая его энергией.

Я и моя яхта окажемся в эпицентре этой турбулентности. Долгосрочный прогноз показывает, что этот шторм пройдет через весь Тихий океан – до мыса Горн, но самый сильный ветер будет к востоку от Новой Зеландии, там, где нахожусь я и моя яхта «Алые паруса».

17 февраля 2008 года

Тихий океан.

Господи, Иисусе Христе, сохрани меня, грешного, на этот день. Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь!

52° 16' – Ю. Ш.

175° 42' – З. Д.

Барометр – 989 мбар.

Шторм: ветер 40–50 узлов.

Дождь. Холодно. До мыса Горн – 21 день. 3350 миль.

Ночь прошла сложно. Океан нервный, ветер идет порывами, волна хаотичная. Природа напряжена, идет дождь со шквалами. Пытался поспать минут тридцать. Правда, больше десяти минут не получилось, ветер заходил и усиливался, приходилось выбегать на палубу. Да и полноценным сном это назвать сложно. Я его называю «волчий сон». Ты проваливаешься в забытие, сидя на баночке в штурманской рубке. Все время приходится носить одежду, даже когда пытаешься

поспать. Я одет в штормовой костюм, сапоги, шапка, ношу страховочный пояс, которым пристегиваюсь к страховочной линии прежде, чем выйти на палубу.

Утром сварил рис с сухофруктами. Не знаю, когда получится в следующий раз приготовить горячую еду. Заправил пару термосов кипятком. Давно меня не прихватывал такой шторм, но тут ничего не сделаешь. Если бы он шел с запада на восток, как это часто бывает в Южном океане, то я бы поднялся на 50-й или даже на 48-й градус и пропустил его. Этот же идет из Антарктиды нам наперерез, направляясь на северо-восток. В какой-то момент яхте придется его пересечь, а точнее сказать – он накроет нас, и мы окажемся в его правом крыле, затем в центре и выйдем на западе. Ночью я прошел острова Антиподов, они последние на маршруте – впереди только мыс Горн.

Старший сын Оскар! Ты знаешь, что бездеятельная сонливая земная жизнь препятствует продвижению Духовной жизни, которая приближает к Богу. Нельзя взойти на Эверест, не приведя в движение мускулы. Нельзя стоять на вершине Эвереста – 8848 метров – без обострения духовного сознания. Только там ощущаешь трепет от великого присутствия Господа Бога. Не нужно мужества, чтобы мечтать о восхождении на Эверест. Но оно очень потребует, когда ты начнешь восхождение к нему.

Если я во время молитвы к Богу засну, сведется на нет весь смысл моего служения Богу. Молитва должна быть по-

стоянной. Если в течение дня или ночи будет прервана молитва, вход для врага в душу мою будет открыт. Потому только постоянная молитва оправдывает свое название. Если часть времени я провожу в бодрствовании духа, а остальное время беспечно, забыв обо всем, то будет ли польза от такой половинчатости молитвы к Господу Богу? Только полное устремление и полнота действий дадут желаемый результат духовной жизни и познания Бога.

Старший сын Оскар! Если ты что-нибудь делаешь, должен иметь в памяти Творца вещей: если видишь свет, помни Даровавшего тебе это; если видишь небо, землю, море и все находящееся в них, удивляйся и прославляй Создавшего все это; если надеваешь на себя одежду, вспомни, чей это дар, и благодари Промышляющего о твоей жизни. Кратко скажу тебе: «Всякое движение да будет тебе причиною к памятованию и прославлению Бога нашего Иисуса Христа».

22:58

*Ветер – 50–60 узлов WSW. Курс яхты – 95—100 градусов.
Барометр – 990 мбар.*

Шторм в пике по прогнозу Ли подтвердился. Главное, чтобы он не стал еще сильнее.

Господи, Иисусе Христе, дай мне, грешному, пережить этот шторм. Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь!
Ведь я помню, как суровы могут быть силы природы.

7 июля 1993 года. Я лежу в полной темноте, распластан- ный на койке своей кормовой каюты. Мучительно болит спи- на. Так что же со мной было? Я окончательно проснулся. Так где же я? Отчетливо понимаю, что я на яхте. Но мое созна- ние, в полном одиночестве и тоске, подсказывает мне, что я только что присутствовал при казни Иисуса Христа. Я ощу- щал и ясно помню все подробности того дня, когда был рас- пят наш Спаситель.

Как апостол Павел говорил: «Я был в теле и не в теле. Не знаю. Бог знает», так и я сейчас хочу ясно представить, где находился мой дух, когда вот уже два дня мое тело разбито болезнью и лежит прикованное к постели.

Два дня бушевал шторм, ветер гнал «Формозу» к Сей- шельским островам. Держать на курсе яхту очень тяжело. Через каждый час мы, с моими друзьями и помощниками, сменяли друг друга у штурвала. А мне приходилось еще по- долгу стоять возле рулевого и помогать ему выдерживать курс.

Южный штормовой ветер принес холод из Антарктиды. Он беспощадно пронизывал того, кто стоял на палубе. Я припоминаю, как с большим трудом отстоял свою вахту. Но отойти от штурвала уже не было сил. Меня всего сковало. Мое тело одеревенело, я не мог пошевелиться. Друзья дота- щили меня до каюты и уложили на кровать, словно столет- него старца на смертный одр. Затем все ушли на палубу, я остался один.

«Я пролился, как вода, все кости мои рассыпались, сердце мое сделалось как воск, растаяло посреди внутренности моей» (Пс. 21:15).

Я слышал, как ветер усилился, как парни сменили паруса на штормовые, как вода с шумом проходит по палубе. Но я уже ничем не мог помочь им. Я лежал недвижимый.

Мне принесли таблетки от простуды. Надо выпить и постараться заснуть. Я еще попросил снотворного, чтобы быстрее уснуть и забыться от резкой боли. И вдруг исчезла точка опоры, как в горах на вертикальной стене, и ты летишь вниз, теряешь координацию движений. Так и я ощутил, что лечу камнем вниз... И увидел, как Иисуса Христа под ужасный вопль неистового народа – «Распни! Распни его!» – вывели из-под арки претория Пилата, соединявшей два здания римского правителя. Крики были подобны грому, поражавшему мой слух.

Как только Иисус вышел из претория, тут же два воина возложили на него крест и, окруженного стражей, повели по улицам Иерусалима. Один из старейших фарисеев со злобными волчьими глазами встал поперек дороги, упираясь палкой в мостовую улицы, и надел на голову Господню сухой терновый венок. Военский сотник дал Иисусу чашу, наполненную не водой, а уксусом, смешанным с желчью. Иисус пригубил и покорно вернул тому, кто давал сию отраву.

«Может ли Ефиоплянин переменить кожу свою и барс пятна свои? Так и вы, можете ли делать добро, привыкшие

делать злое?»

Стучали звоном подковы на копытах лошадей с восседающими на них иудейскими воинами. Лошади скользили и спотыкались о булыжники мостовой. Из-под ног толпы вздымалась пыль, ползла по кривым, горным улицам Иерусалима, словно утренний туман в дождливую погоду.

Пробираясь сквозь волнующийся народ, я устремился к Иисусу, надеясь дотронуться до его хитона и преклонить колени перед учителем моим. Но меня грубо оттолкнул сопровождавший Спасителя разъяренный народ. Он не давал мне не только прикоснуться к одеждам Иисуса Христа, но и не позволял видеть его. Я слышал только оскорбления и хулу, изрыгавшиеся на Сына Божьего.

Мне никак не удавалось протиснуться сквозь плотную толпу людей, от которых пахло потными волосами и еще чем-то кислым. А полуденное солнце пекло нещадно. И я подумал, что мои молитвы о его спасении не были такими сердечными и не принесли избавления Учителю от нечеловеческих мук. Я захотел проводить Иисуса Христа до Голгофы. Но чтобы поскорее выйти навстречу горестной процессии, выбрал другую дорогу, идущую позади пилатовских чертогов.

Мой быстрый шаг сдерживала разносившаяся за многие путешествия обувь. Я бросал на нее презрительные взгляды и громко говорил в назидание самому себе: «Эх, Федор, Федор, ты даже не можешь купить себе новые ботинки. Все тра-тишь на экспедиции, которыми хочешь принести славу Рос-

сии. Но напрасны все твои усилия, нелепы перенесенные лишения, долгие месяцы в путешествиях то к Северному полюсу, то в плавании вокруг света или восхождении на Эверест».

Когда я забежал вперед горестной процессии, то увидел Иисуса всего окровавленного, облаченного в одежду поругания, с терновым венцом на голове и тростью в руке, сгорбленного под тяжестью своего креста. Городская белая пыль застилала глаза Спасителя и делала его черные волосы седыми. Душный ветер с просторов Иудейских степей нагнал в город тучи мух с красными пегими крыльями. Мухи одолевали кровавые раны Господни и безжалостно сосали его кровь.

По пятам сына своего на Голгофу шла Пресвятая Богородица Мария. Шла безмолвно, с пламенной молитвой в сердце к Отцу небесному, прося у него помощи в перенесении этой величайшей скорби.

По пути к Ней присоединялись некоторые благочестивые женщины, принимавшие живейшее участие в судьбе своего Учителя.

Спаситель видел скорбь матери, она дополняла ему страдания. Чем мог утешить Сын, идущий на смертную казнь, Мать свою?

Но вот он обращается к ней, его глаза полны нежности и любви. Он говорит: «Мама! Сие Сын твой», – и указывает кивком головы на Иоанна Богослова. А затем, обращаясь к

Иоанну, говорит: «Сие мать твоя!»

Так Спаситель мира, принося Богу-отцу высочайшую жертву, не забыл своих обязанностей к родительнице. Он, идя на смерть, просил Иоанна, чтобы тот хранил ее, как собственную мать.

Но вот и поворот к Голгофе. Дорога к горе сначала шла по берегу высохшей в это время года реке, а затем круто забиралась по терновым зарослям вала, с которого открывался великолепный вид на Вечный город Иерусалим и на окружающие его селения рабов.

Спаситель остановился на полпути к вершине, оглянулся на город прищуренными глазами и улыбнулся. Идущая за ним процессия людей была вся покрыта белой известковой пылью.

Затем дорога круто пошла к вершине. Иисусу, измученному, ослабленному, нужно было подниматься по крутизне с тяжелым крестом – издали он был похож на корабельную мачту.

Я с ужасом замечаю, что Спаситель начинает себя вести как-то странно. Он отстает от двух разбойников, несущих на плечах свои орудия казни. У него подгибаются колени. Иисус все-таки пытается удержаться на ногах, но муки лишают его сил, и под давлением тяжелого креста он от изнеможения падает. Тут же подбегает стражник и бьет Его бичом из воловьей кожи, заставляя подняться. Что же делать?

Но тут подходит убеленный сединой старец Симон Кири-

нейский, пожелавший разделить с Господом своим Его тяжкую ношу. Приблизился к Иисусу, посмотрел на него слезившимися, потухшими глазами, взял со спины Спасителя крест, возложил на себя, пошевелил плечами, чтобы дерево улеглось на костлявом теле, и мелкими старческими шагами продолжил путь. Это было так неожиданно!

Но вот и Голгофа, страшная Голгофа! Ни одного деревца, только известковые, выжженные палящим солнцем камни. На такое пустынное и дикое место привели Сына Божьего.

Я не ужаснулся тому, что буду наблюдать за распятием, потому что знал подробности смерти Спасителя. Из писания пророков: «Сына человеческого предадут и поругаются над ним, и оплюют его, и убьют его». А из Евангелия, что Иисус Христос будет предан суду, распят и погребен – и воскреснет.

Вот я вижу, как Симон, отец Александра и Руфа, шатаясь и плохо видя землю, в длинной белой рубахе, босой, на тонких искривленных ногах вышел на вершину горы. С трудом спустил с плеч крест Господний. Лицо старика горело пятнами, веки опухли, мешками спустились на глаза. Он осел на горячие камни. Седая голова на тонкой, коричневой от загара шее низко склонилась. Старик заплакал.

Как только вся процессия остановилась на вершине горы, тут же началось приготовление к казни. Вот видно, как воины взяли у ног Симона крест и положили перед изможденным, окровавленным Иисусом.

Первых распинают и прибивают к крестам двух разбойников. Иисус смотрит на них и видит мучения их и позорную смерть. После Сын Божий сам простер руки для пригвождения на перекладине креста. По Его шепчущим губам я догадался, что он молит Отца своего, Господа Бога, за всех нас, остающихся на земле с еще большими грехами.

Я пробираюсь сквозь плотно сомкнувшуюся толпу вокруг места казни Сына Человеческого. Едкий запах потных тел, грязных лохмотьев и рубищ не давал мне, не привыкшему к таким запахам, дышать.

Я закричал: «Хочу взглянуть на Учителя своего!» Но воин оттолкнул меня древком копья.

Я снова кричу: «Ведь он – не мы, он – Сын Божий!» Я-то знаю, кто есть Иисус Христос. Но воины, охранявшие Его, были все такие дюжие, точно сшитые из воловьих кож. Они ничего не знали и не хотели слушать меня.

Палач, зажимая волосатой рукой тяжелый молоток, со всего размаху бьет по кованой шляпке гвоздя и, как в стену, начал заколачивать гвозди в руки Господни. Кровь из рук Иисуса густо брызнула на лицо палача. Но он спокойным голосом говорит: «Потерпи». И берет следующий гвоздь.

Иисус покорно лежит и только тихо просит: «Пить!» Он как будто не чувствует боли, только повторяет: «Пи-и-ить!»

Я подошел к стражникам в железных доспехах, сменявших друг друга и карауливших Христа. От шороха сухих камней один воин повернул голову: «Эй, ты зачем подошел

сюда?» Он наставил на мою грудь остро отточенное копье. Его руки крепко сжимали древко оружия.

– Давай, человек, уходи, чтобы чего не вышло.

– Я только хочу дать воды казненному, – покорно преклоняя голову, произнес я.

– Не велено!

Глаза мои встретились со взглядом Христа, и этот взгляд проник мне в душу так глубоко, с такой силой рванул в ней струны высокого чувства веры в Господа Бога, что я вздрогнул.

Палач с обрызганным кровью лицом перетянул руки Иисуса Христа сыромятным ремнем, затем сквозь ладони Спасителя забил гвозди в твердое дерево креста, чем сыскал одобрение начальников, фарисеев и злобных иудеев. Лицо палача ничем не отличалось от тысячи, от десятков тысяч иудейских лиц, пришедших посмотреть на это зрелище. Его лицо было холодным, волевым, с затаенной энергией, словно изваянное из камня. Черные глаза, плотно сжатые губы, ни одной жалостной черты, ни проблеска снисходительности или злости не было в его лице – только железная воля. Глыбой возвышалась над толпой его неотесанная фигура. Во всем проглядывался человек без воображения, фанатик своего дела, а следовательно, истинный иудей, у которого, как у большинства его соотечественников, казнить человека другой веры укладывалось в жестокие рамки их священной веры и исполнения долга.

Человеческая история знает сотни таких палачей. Это они казнили Спартака, Степана Разина, Николая II с такой же неизменной железной энергией, с тем же сознанием своей веры, с теми же холодными замкнутыми лицами. Но только я об этом подумал, как тут же увидел, что с каждым новым ударом молотка палач свирепел все больше и больше. Его лицо покраснело, на шее надулись толстые жилы, глаза налились кровью.

В три часа после полудня Христа распяли.

Бесшумно подошел, плотно придавливая в пыль ноги, обутые в сандалии без тесьмы, иудейский судья, нечестивый Заушен Малхом. Это он просил у Пилата, римского правителя в Иерусалиме, подтверждения его приговора казнить Христа накануне еврейской Пасхи. Судья был среднего роста, с растрепанными от возбуждения волосами, с клочковатой рыжей бородой и с какими-то язвительными глазами. Он обмакнул свою руку в перстнях в сосуд с черной краской, написал пальцами на кресте выше головы Господней «Царь Иудейский». Глядя на Иисуса, рассмеялся недобрым смехом и плюнул в лицо Господне. Затем с фарисейской гордостью отошел туда, где стоял весь Синедрион, возглавляемый первосвященником Анной.

Природа вступилась за своего творца. Солнце непривычно закрылось на небе. Сделалось темно, произошло солнечное затмение на земле иудейской. «Какая страшная ночь покрывала бы нашу землю, если бы не было солнца», – поду-

мал я.

Послышался голос Иисуса, висящего на кресте. Он просто-напросто: «Элой, Элой! Ламма савахфани?» Что в переводе с еврейского означало: «Боже мой, Боже мой! Для чего ты меня оставил?» И снова уронил голову на грудь.

И тут же открылось солнце и новыми лучами осветило Голгофу, что означает «лобное место». Гора медленно пустела и наполнялась прохладой от наступающего вечера.

Итак, Христос распят.

Каждый недоброжелательный иудей надругался вволю над висящим на кресте Сыном человеческим. Люди потихоньку, уже без диких воплей, стали возвращаться к себе домой с покойным духом. Ушли все, только на земле расплылись тени трех воздвигнутых крестов. У каждого из них чернели по две фигуры карауливших воинов. Они, опершись на копья, видимо, дремали под монотонную молитву, исходившую из уст Матери Иисуса и сестры Матери Кленовой. Возле них с растрепанными волосами жалобно плакала Мария Магдалина. Я же беспомощно стоял возле распятого Иисуса Христа, а потом пошел в противоположную от Иерусалима сторону. Сделал несколько шагов, еще раз оглянулся на Спасителя и заплакал. Мне казалось, что я виноват в его смерти.

Я пишу имя Господне Иисус, а не Иисус. Я признаю то, что было принято на Руси от греческой православной церкви. В старых книгах, в согласии с духом славянского языка, всегда писалось и выговаривалось имя Спасителя «Иисус». Но в

1654 году патриарх Никон и его единомышленники начали исправлять древние книги и их изменять, а точнее говоря, портить. Таким образом, в новых книгах имя Спасителя было переделано на «Иисус».

18 февраля 2008 года

Тихий океан.

Господи, Иисусе Христе, сохрани меня, грешного, на этот день. Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь!

52° 27' – Ю. Ш.

169° 08' – З. Д.

Шторм: ветер – 60 узлов, но он зашел с WSW на SW. Курс яхты – 82 градуса. Скорость – 12 узлов.

В эти дни, с 18 по 19 февраля, будет самый сильный шторм – до 65 узлов.

20:00

Сын Николай! Научись вспоминать и произносить имя Бога всегда с великой верою, благоговением и любовью и с благодарным сердцем. Никогда не произноси Его легкомысленно.

Перебирая в памяти события последних дней, прихожу к выводу, что я часто пренебрегал опасностью. К тому же стал забывчив и рассеян, в том числе забываю надевать страховочный пояс, когда выхожу на палубу и работаю с паруса-

ми, и потерял несколько нужных вещей. Это можно объяснить только моим легкомыслием и несерьезным отношением к опасностям. Я стал излишне суетлив.

А ведь в океане любая ошибка может стать роковой. Мне необходимо хладнокровие, без которого немислимы спокойные и последовательные поступки, ведущие к достижению цели. А у меня цель обойти в одиночку вокруг Антарктиды. Только наедине с собой.

Созерцая окружающий мир, будь то это океан, или высокие горы, или ледовая равнина Арктики, или снежные просторы Антарктиды, можно уверовать и быть религиозным без каких-либо слов. Но когда люди прибегают к выражению своей веры словами или начинают разрабатывать религиозную систему на основе представления о Боге и применения этой системы к себе и окружающим, вот тут и кончается религия и начинается философия.

А философия к Богу никакого отношения не имеет. Чем больше человек вникает в философские учения, тем дальше он уходит от истинного Господа Иисуса Христа. К примеру, безграмотная старушка в храме ближе стоит к Богу, чем великие философы, как, например, Иммануил Кант и другие.

21:50

Шторм, ветер неровный, по небу несутся тучи дождевые, снеговые и со снежной крупой. Когда догоняют яхту, ветер

усиливается до шестидесяти и более узлов. Проходит туча – ветер опускается до пятидесяти узлов. Таким образом, тучи меня и мою яхту бьют, как плохой хозяин лошадь хлыстом.

Вопрос лишь в одном: сколько я выдержу и сколько моя яхта сможет сопротивляться этому ветру и этой волне? Но ведь я уже столько пережил, да и моя яхта вытерпела. Может быть, этот шторм вернет меня на путь истинный? Только Господь Бог знает.

22:53

Мои координаты:

52° 22' – Ю. Ш.

168° 31' – З. Д.

Барометр – 1002 мбар.

Оскар прислал сообщение:

«Французский тримаран-гигант «GROUPAMA-3» под управлением десятих яхтсменов-профессионалов, находясь в 80 милях к юго-западу от Новой Зеландии, перевернулся и в настоящий момент дрейфует на северо-запад. Все десять членов команды смогли забраться в центральный корпус тримарана и сделать звонок по спутниковому телефону в парижскую штаб-квартиру. Шкипер Франк Камма сообщил, что высота волн была 7 метров, а ветер 40 узлов. Тримаран специально поднялся на север, чтобы уйти от надвигающегося шторма в 12 баллов.

Крушение произошло в секторе ответственности береговой службы Новой Зеландии. В 01:25 по местному времени морской поисково-спасательный центр Франции связался с Новозеландским центром и сообщил, что в 01:20 получен сигнал SOS от французского тримарана «GROUPAMA-3». Из порта Веллингтон (Новая Зеландия) вышли суда поисково-спасательной экспедиции, их сопровождали два вертолета. Предполагается, что вертолеты снимут экипаж с корпуса перевернутого тримарана и доставят спортсменов на борт спасательного судна. Дальнейшая судьба 33-метрового тримарана пока неизвестна. Возможно, будет предпринята попытка взять его на буксир и попытаться доставить в Новую Зеландию. Погода не благоприятствует такому развитию ситуации. Тримаран стартовал из Франции, чтобы совершить попытку обойти вокруг света нон-стоп и выиграть приз на Кубок Жюль Верна. Находясь в Южном океане, тримаран попал в северное крыло надвигающегося урагана, который сейчас бушует в координатах яхты «Торговая сеть «Алые Паруса», и пытался избежать столкновения с эпицентром. Размеры тримарана (33 метра) и экипаж 10 человек позволяют паруснику идти со средней скоростью 25 узлов, проходя за сутки 500+ миль и опережать надвигающиеся фронты и шторма. На момент аварии тримаран находился на 48-м градусе южной широты, в 220 милях севернее координат яхты Федора Конюхова.

С 00:00 18 февраля яхта «Торговая сеть «Алые Пару-

са» находится в эпицентре урагана, где ветер 65 узлов в час (120 км в час) и волна 15 метров (согласно метеопрогнозу). У нас пока нет возможности связаться с яхтой, мы не знаем, какая ситуация на борту, но получаем координаты яхты в автоматическом режиме через буи «Аргос» и определяем ее местоположение.

Яхта будет находиться в эпицентре урагана еще сутки, после чего ветер упадет до 35 узлов (50 км в час)».

19 февраля 2008 года

Тихий океан.

*Господи, Иисусе Христе, помилуй и спаси меня, грешного.
Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь!*

52° 20' – Ю. Ш.

168° 03' – З. Д.

Шторм: ветер – 40–55 узлов. Идет шквалами. Очень большие волны. Но наконец-то появились альбатросы, которых не было в прошедшие дни.

Я взял себе в помощники безмерное смирение Давида Блаженного.

00:55

Метеоролог Ли пишет мне по компьютеру, что еще часов шесть будет держаться такой ветер, а потом он упадет до 35–40 узлов. Я прикидываю, какую картину нарисовать на хол-

сте. Сюжет ее мне в принципе уже ясен: во время шторма яхта мчится вверх, на гребень волны, альбатросы летят вниз, в межволновой «долине». Волны действительно гигантские – метров 18, а может, и больше. И когда яхта взлетает на гребень, то я вижу спины птиц, парящих внизу.

До мыса Горн – 3184 мили, при скорости 8–9 узлов – 15 дней.

08:44

Шторм. Порывы ветра от 35 до 50 узлов. Он поднимается за считанные минуты. Сейчас уже темно, небо в рваных тучах, на северо-западе просматривается луна. Очень холодно, а когда подходит шквал, то он обязательно приносит дождь или снег.

14:05

Мои координаты:

52° 23' – Ю. Ш.

164° 54' – З. Д.

Сын мой, Николай! Будь воздержан в пище, помни слова преподобного Иоанна Лествичника: «Возобладай над чревом, пока оно не возобладало над тобой». А святой Иоанн Златоуст писал: «Ничто столько не противно и не вредно телу, как пресыщение, ничто столько не разрушает, не обременяет и не повреждает его, как неумеренное употребление

пищи. Невоздержанные в пище так неразумны, что не хотят даже столько поберечь себя, сколько другие берегут мехи. Ибо продавцы вин не наполняют мехи более надлежащего, дабы не порвать их, а они и такой заботы не хотят иметь о бедном своем чреве, но до чрезмерности обременяют его пищею и наполняют вином <...>, и таким образом сугубо стесняют дух и ту силу, которая управляет жизнью. Чревоугодие преждевременно приближает к старости, притупляет чувства, омрачает мысль, ослепляет проницательный ум и возлагает большую тяжесть и несносное бремя».

Только в океане спадает пыл и сор тления. Здесь, в океане, можно впитать цельность мироздания, если ты созрел для этого.

Когда люди поймут, что они созданы и посланы на Землю (то есть на нашу планету) для эволюционирования, а не для прозябания своих отпущенных лет на клочке суши, тогда они выйдут в океан, в космос. Только не надо сейчас сопоставлять плавание по океану стальных коммерческих судов, военных кораблей и полеты в космос. Нет, это не тот океан и не тот космос. Человек должен прежде в себе понять, куда и зачем он должен плыть или лететь. Только тогда можно отправляться в этот путь. Надо навсегда усвоить, что ни океан, ни космос нельзя превращать в работу. В работу, за которую платят деньги, то есть зарплату. Человек не может оторваться от земли или отойти от суши, когда его держит как якорь зарплата или должность профессии моряка или

космонавта.

Человек, уходящий в эти стихии, должен приобрести богатство духа, а не богатство вещей.

Сейчас духовно богатому человеку жить позорно, на него смотрят как на преступника. А материально обеспеченный сегодня выглядит привлекательно. Так было и так будет – утверждает большинство, а справедливо ли это?

Я зашел в «Глаз» шторма – ветер стал на 5—10 узлов меньше, сейчас он под 40 узлов (70 км в час). Есть первые потери на яхте: перестал работать ветроуказатель марки «V & G». С топа мачты, наверное, его сорвало ветром, или от сотрясения вышли из строя сенсоры. Пока не могу разглядеть, что там, на 35-метровой высоте. Сейчас ориентируюсь по резервному указателю марки «Raymarine». Это более простая система (кризисный вариант), и мы ее установили как запасную. Вот и пригодилась!

Ветер рабочий, но вот волна просто нереальная. Идут горы по 200 метров в ширину. Их высота достигает второй краспицы на моей мачте (вторая краспица на мачте яхты «Торговая сеть «Алые Паруса» находится на высоте 14 метров). На вершине такого водяного монстра несется «барашек» – пенистый гребень в 2–3 метра высотой. И такие утюги идут минута за минутой, час за часом. Выходит, я занимаюсь утомительно бесконечным серфингом, разве что у меня «доска» длиной в 25 метров.

Сейчас глубокая ночь – иду вслепую, направление волны

меняется, она уходит с юго-запада больше на юг. Ориентируюсь по ударам в корпус. Стараюсь держать волну под 120 градусов в корпус. Пару раз лодка едва не сорвалась в броучинг – резкий поворот в наветренную сторону, не поддающийся управлению, но автопилоты справились.

Получил сообщение, что все парни с французского тримарана «GROUPAMA-3» живы и спасены. Слава Богу! Я хорошо знаю эту команду и шкипера Франка Камма. А с их штурманом Ивом Парле мы участвовали в кругосветной гонке «Vendee Globe» в 2000 году. Я как раз думал перед штормом, что французам сейчас тоже нелегко на многокорпусном судне в такую погоду. И вот мы с яхтой опять одни в Южном океане. Я так понял, что тримаран уходил от шторма, но попал на мелководе Новозеландского шельфа, где их накрыла высокая и короткая волна. Мне еще продержаться 12 часов максимального ветра, а там начнет он затихать. Когда ветер упадет до тридцати узлов, можно будет расслабиться. Главное, чтобы моя яхта выдержала.

20 февраля 2008 года

Тихий океан.

Господи, Иисусе Христе, спаси и сохрани меня, грешного, на этот день. Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь!

52° 23' – Ю. Ш.

162° 28' – З. Д.

Барометр – 1015 мбар.

Курс – 103 градуса.

Шторм прекратился. Ветер дует со скоростью 30 узлов, идет мелкий холодный дождь. Океан покрыт мокрым туманом. Я пожарил картошку – три дня не ел ничего горячего. Открыл банку консервированных помидоров. Почистил луковицу и выбрал хлеб, который еще не заплесневел. Налил полкружки белого вина и сказал: «Приятного аппетита, Федор».

В центре Тихого океана – аппетит хороший, это важно.

02:10.

В этом районе я был на яхте «Караана» 25 ноября 1990 года. Тогда я читал Святое Писание и сейчас тоже читаю. Христос говорил: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них». Здесь я один, как жаль.

17:00

Идет дождь, все промокло. Кажется, и моя душа стала мокрой, и ее можно выжимать как губку. От такой работы, то ставя, то убирая паруса, я дышу, словно старый астматик, лицо покрылось потом, хотя в воздухе пахнет морозом. Пришло письмо от Оскара. Он пишет, что ветер после 18 часов будет уменьшаться. Барометр тоже ползет вверх – 1021 мбар.

21:50

Ветер стихает на южном горизонте. Сквозь тучи просматривается голубое небо. Буду увеличивать парусность. Раскручу стаксель и отпущу грот до первой полки. Холодно, ветер из Антарктиды. Мерзнут ноги, сапоги не греют, носки мокрые.

Мне часто говорят: «Ради чего ты совершаешь экспедиции, одну за другой?» Я отвечаю: «Я живу результатом поиска». А в поиске – усердие. Мне необходимо предпринять попытку, пуститься в путь.

Цели экспедиции я всегда ставлю приблизительно, ведь в пути множество случайностей. Ты не можешь знать, когда вернешься. С одной вершины горы видна другая. Но если идти в такую дорогу за плату и подыматься на Эверест ради денег (работать за вознаграждение), словно нанятый по контракту, то ты лавочник, а не человек. И тем более не путешественник – человек, который знает только направление пути. Для путешественника важно идти, а не прийти куда-то, ибо приходим мы только к смерти.

Сын Николай, если ты хочешь стать мудрым, держи в уме эти слова из притчи 1.7: «Начало премудрости – страх Господень».

Без меры грешен перед правдою Божией; тяжело душе моей, страшно душе моей пред правдою Божией. «Спаси меня, Боже, я погряз в глубоком болоте, и не на чем стоять, я изнемог от вопля, засохла гортань моя, истомились глаза мои от

ожидания Бога» (Пс. 68:3,4).

Только в старости я начал предугадывать движение противоборствующих стихий: ветра и океанской воды.

21 февраля 2008 года

Тихий океан.

Господи, Иисусе Христе, помилуй меня, грешного.

Сегодня мои именины, день моего небесного покровителя – святого великомученика Феодора Стратилата.

Святой мученик Феодор Стратилат жил на рубеже II–III веков, происходил из города Евхаит (Малая Азия), был правителем города Гераклея Понтийская (ныне Эрегли). За исповедания христианства при императоре Ликийнии в 319 году был предан жестоким мучениям, а затем обезглавлен мечом.

Мне важно увидеть восход.

04:29

Иду в точку:

54° 30' – Ю. Ш.

146° 00' – З. Д.

Увеличил парусность. Ветер стихает, а волна от прошедшего шторма еще не успокоилась: яхту раскачивает, а пару-

са хлопают. Оскар передал, что на 63-й градус южной широты приходится центр небольшого шторма. И этот шторм 22 февраля после 18 часов захватит меня крылом, скорость которого – 40–50 узлов. Но обещают, что шторм не будет длительным – всего 12–15 часов.

06:30

Сегодня полное лунное затмение. Но я его не увижу – небо затянуто тучами полностью, без просветов.

Оскар прислал прогноз и рекомендует идти в точку 55 градусов южной широты и 140 градусов западной долготы.

И еще прислал сообщение, что сегодня американцы будут сбивать свой старый спутник-разведчик и на мой район Тихого океана до 4 марта будут падать его обломки. Только этого мне еще не хватает! Мало того что айсбергов в воде остерегаться надо, так еще и голову надо беречь от падающих с неба осколков.

Господи, Иисусе Христе, спаси и сохрани от людской глупости!

Все-таки человек еще очень далек от того, чтобы достойно вести себя в космосе. Если запускаешь спутники, то после их отработки – заberi их, доставь на Землю и отправь в утиль, а лучше бы отправить в бесконечный космос, в другие галактики. Но не загрязняй атмосферу и океан таким варварским способом.

Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, молитв ради Пре-

чистые Твоя Матери и всех святых, помилуй меня. Аминь!

Курс – 105. Скорость – 7 узлов. Ветер – 20–25 узлов W. Барометр —1027 мбар.

До мыса Горн – 2782 мили, при скорости 7 узлов – 15 дней.

Такое же примерно расстояние от Кергелена до Олбани – 2780 миль. От мыса Доброй Надежды до Олбани – 3700 миль – 21 день. От мыса Доброй Надежды до Олбани – 3000 миль – 17 дней. От мыса Горн до Олбани – 6700 миль – 38–40 дней. Прошел 4390 миль.

Вышел на палубу, поднял голову. Надо мной было только темное небо, усеянное звездами. Постепенно мои глаза привыкли к темноте. В путешествиях я привык определять время по звездам.

Сколько я уже не чувствовал запаха костра? Таежного костра. Здесь в океане нет запаха. Соль без запаха. Я считаю, что самая чуждая человеку стихия – это стихия морская. Здесь для человека нет ничего такого, что бы могло его умилять. Нет звуков, нет ярких красок, нет ничего, на чем бы мог остановиться глаз. Для глаза человеческого требуются и вертикальные линии, и горизонтальные, а здесь их нет. Да и под собой не ощущаешь твердой почвы. Все это еще с большим трепетом напоминает ту жизнь на берегу. Я часто здесь вспоминаю, даже иногда во сне вижу и слышу запах костра и нашу уссурийскую тайгу. Какое было блаженство охотиться

в тайге, идти зимой по следу зверя, спать у костра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.